

Содержание

Новогодняя сказка
Ѕёнё ҫул юмахё

Новогодняя сказка

Сказка приходит тогда, когда её очень ждёшь. Но ступает она тихо, стучится еле слышно. Пронесётся мгновение и, если ты её не заметил, Сказка уйдёт в другой дом. Чему тут удивляться? Привычки у них такие.

В ту ночь Сказка постучалась в комнату Даши. Заметив, что дверь не заперта, вошла в комнату. Даша же не знала, что с ней должно было произойти что-то чудесное. Девочка спокойно спала. У первоклассницы так много забот, устала за день. Даша улыбалась во сне. Сегодня днём она отправила письмо Деду Морозу, а сейчас ей снилось, что он читает её письмо и пьёт чай из пузатого самовара.

А Сказка постояла у кровати Даши, обиделась и ушла. Не волнуйтесь, далеко уйти она не успела, её заметил Домовёнок, который охраняет дом и по ночам не спит. Он знает, что в последние ночи декабря, перед самым Новым годом, по городу гуляют новогодние сказки. Их надо просто ждать и дверь им открывать. Тогда и сам можешь попасть в одну из них. А Домовёнку не терпелось попасть в какую-нибудь сказку, ему только подавай приключения и путешествия.

– Здравствуй, Сказка! Постой, не уходи! Скажи, пожалуйста, можно ли в твою страну попасть?

– Нет ничего проще: научись делать чудеса своими руками и сотвори чудо для тех, кто рядом с тобой.

С этими словами Сказка растаяла в темноте комнаты, а Домовёнок ещё некоторое время пытался разглядеть её.

В это время огромная зелёная Ель, наклонив верхушку, бочком протиснулась в комнату. Какой же Новый год без ёлки? Эта новогодняя гостя особенно нравится детям. Потом они целый год вспоминают запах хвои, блестящие ёлочные игрушки, сверкающие гирлянды и подарки, найденные под зелёными ветвями.

Ёлка – это один из символов новогоднего праздника и, конечно же, хороший подарок. Зелёная Ель достала из-под многочисленных оборок маленькую ёлочку и протянула её Домовёнку. Вдруг из Ели высунулась грязная рука с нестриженными ногтями и некто завопил:

– Моё! Отдай! Уши оборву!

– Кто ты? – спросил Домовёнок.

– Тебя не касается! Сам-то кто? Что здесь делаешь? – кричал некто, не вылезая из Ели.

– Я охраняю дом. Хочу первым встретить Новый год, а ещё я хочу попасть в новогоднюю сказку, – признался Домовёнок.

– Ещё чего?! Зачем его встречать? Сам придёт, не маленький! – возмутился некто из Ели. – Лучше разбуди эту малявку, я вас в гости приглашу! – произнес некто, показывая пальцем на спящую Дашу.

– Прежде чем приглашать, неплохо бы показаться, в доме прибраться, да угощение для гостей приготовить!

– Вот ещё! – Некто вылез из Ели и оказался Бабой-ягой довольно приятной наружности. Общий вид портили только бигуди, которые она забыла снять, собравшись в дорогу. Впрочем, Бабу-ягу это обстоятельство не смущало. Она была абсолютно уверена в своей неотразимости. – С угощением проблем не будет. Возьмём с собой эту мелкую, – сказала Баба-яга. – В каком виде предпочитаешь: отварную или жареную? Ешь, сколько влезет.

Домовёнок был возмущён. Но Баба-яга то ли этого не замечала, то ли не хотела замечать. Она продолжала говорить о своих планах, о том, что в её доме чистота и порядок,

потому что мусорить некому. Но когда она призналась, что несколько лет назад поссорилась с Дедом Морозом, Домовёнку стало жаль Бабу-ягу. Вот почему её всегда прогоняют с праздника! А вдруг она исправилась?

Рассказ Бабы-яги прервал ёж Егор, спустившийся с Ели на разноцветной гирлянде. (Оказывается, очень полезная вещь. Хочешь, я научу тебя делать гирлянды? Это очень просто. Ничего сложного. Лучше всего делать с друзьями, тогда работа пойдёт быстрее, а гирлянда будет длиннее. Попробуем?)

– Привет, я – ёж Егор. Давайте знакомиться.

– Домовёнок я. Живу в этой квартире.

– А я – Снегурочка! – нахально соврала Баба-яга. Но кого она пыталась обмануть?! Ей никто не поверил.

– Ты старая и выглядишь смешно, тебе, наверно, лет двести, – сказал ёж Егор.

Любая женщина обиделась бы, но не Яга. Всё, что было сказано, она приняла как изысканный комплимент и только похихикала в ответ. Лучше выглядеть смешно, чем страшно. А когда женщине уже четыреста двадцать, хотя уточнения излишни, то, что она выглядит на двести, может только льстить. Но хитрая Баба-яга не стала ждать дальнейших разоблачений. У неё были совершенно другие планы на вечер. Она тихо удалилась.

– Фу, подумаешь! – крикнул ежонок ей вслед.

– Ты был невежлив с ней, так нельзя, – сделал замечание Домовёнок.

– А она сама... А чего она, – продолжал ёж Егор.

– Лучше расскажи о себе. Как ты сюда попал?

– Очень просто. Из сказки. Мы с зайцем Семёном договорились здесь встретиться.

Кстати, пушистый друг ещё не приходил?

– Кто?

– Заяц. Такой весь беленький, с длинными ушами. Сейчас покажу. (Егору показалось проще сделать зайца из бумаги. Может, и мы попробуем?) Мы собирались в гости к Снегурочке. Поможем ей разложить подарки и будем ждать прихода Деда Мороза. Сегодня утром я получил от неё приглашение, продолжал хвастаться ёж Егор. Не успел он дочитать приглашение, как в комнату ворвался запыхавшийся заяц.

Прямо с порога он завопил:

– Привет! Привет! Сколько зим, сколько лет! Молодец, что дождался меня. Я тоже получил приглашение от Снегурочки. Наша Снегурочка – настоящая морковка! – едва сумел выговорить заяц, дожёвывая морковку.

– Чего-чего? – переспросил ёж.

– Колочая ты голова! Морковка – это лучший комплимент! Кстати, нам пора.

– Может, и ты с нами? – пригласил Домовёнка ёж.

– Спасибо за приглашение. Но, пожалуй, я останусь. Вдруг Даша проснётся, а меня нет. Кто ей расскажет, как появилась в её комнате эта Ель, – вежливо отказался Домовёнок.

Заяц и ёж ушли, а Домовёнок заметно погрустнел. Очень уж ему хотелось побывать в новогодней сказке. Он решил разбудить Дашу и вместе с ней отправиться к Снегурочке.

А в это время в доме Снегурочки хозяйничала Баба-яга. Каким обманом удалось ей проникнуть в дом – неизвестно, но она вела себя в нём как истинная хозяйка. С момента последней встречи Яга заметно преобразилась. Как много может изменить в женщине причёска и макияж. Не зря колдовала над Бабой-ягой Кикимора, лучший визажист местного болота. Надо признать, что Яга была женщиной без возраста: выглядела так, как было ей нужно. Она умела произвести впечатление на любого. В такие минуты её серые глаза становились бездонными, а черты лица обретали какую-то мягкость. Сам Дед Мороз пытался за ней ухаживать. Но почему-то они поссорились. Влюблялась ли она сама? Это неизвестно. Баба-яга возилась с самоваром и про себя бормотала:

– Я поставлю самовар, сделаю из трав отвар, Деда Мороза усыплю, потом, может, вовсе приворожу. Не виновата я в том, что люблю. Просто душистого чая налью, чтобы взглянул наконец на меня, чтобы он вспомнил: на свете есть я!

В этот момент в дверь постучали. Яга подбежала к зеркалу, поправила причёску, одёрнула шубку и открыла дверь. На пороге стояли заяц Семён и ёж Егор. Баба-яга

раскричалась и решила прогнать неожиданных гостей метлой.

– Кто такие?! Вас я точно не ждала!

– Приглашение получили мы вчера.

Яга поняла, что сказала лишнее и решила быть помягче:

– Проходите, дорогие гости! Не со зла я, а спросонья просто...

Баба-яга спряталась за печкой. Главное – дождаться пока гости устанут ждать и уйдут сами. А заяц с ежом обсуждали оказанный им приём.

– Тебе не кажется все это странным?

– Тебе показалось? А мне и подавно! Ты вспомни-ка, ёжик, ну разве бывало, чтоб в нашем лесу так гостей принимали?..

На столе стояли две чашки с душистым чаем. Баба-яга приготовила их для Снегурочки и Деда Мороза. Заяц и ёж решили, что чай приготовлен для них. Но, выпив его, ощутили странную сонливость.

– Чай вкусен и сладок! В нём запахи лета, в нём краски цветов под солнечным светом...

– Что есть в этом чае я, честно, не знаю, но я засыпаю...

– И я засыпа-а-а-аю...

Яга выглянула из-за печки и увидела, что гости спят. Нужно немедленно их разбудить и выпроводить за дверь. С минуты на минуту придёт Дед Мороз. Она толкала, щипала, кусала спящих гостей. А зайца и ёжика уже ничто не могло сдвинуть с места. Чая в самоваре ни капли не осталось. Очередной план Бабы-яги рухнул! Оставалось только одно: спастись бегством. Баба-яга металась по комнате.

– Что делать? Что делать?! Куда мне бежать, чтоб гнева Мороза хоть раз избежать? Какой мне дорогой сегодня пойти, чтоб только не встретить его на пути?

Всё это происходило в сказке. А в комнате Даши горел свет, и Домовёнок рассказывал новогоднюю сказку. Самое начало, что произошло с зайцем и ёжиком, он ещё не знал.

– А как мы попадём в сказку? – спросила Даша.

– Нам должен помочь какой-нибудь сказочный герой, например, наша Ель, – ответил Домовёнок.

– Должна вас огорчить, я сказочная только наполовину. Сказочным было только моё появление в вашей квартире, а в остальном я самая обыкновенная. Сказка начинается только тогда, когда на моих ветках появляются игрушки: разноцветные шары, гирлянды, фонарики, сказочные герои, заснеженные домики. И когда надо мной пройдёт золотой и серебряный дождь – появится Дед Мороз, зажжёт на мне огни и начнётся праздник, – со вздохом сказала Ель.

– Но мы можем сами украсить ёлку! – воскликнул Домовёнок.

Вскоре на ёлочке появились игрушки.

– Теперь я чувствую в себе волшебную силу, – сказала Ель.

– И это значит, что мы можем отправиться к Снегурочке! – обрадовалась Даша.

В комнату ворвался рой ослепительно белых снежинок. Ель закружилась по комнате. Даша и Домовёнок, словно на ракете, помчались на ней в сказку. Они летели по зимнему лесу. Звёзды были так близко, что казалось: протяни только руку – и они окажутся на ладони. Крупные снежинки похожи на звёзды. Они падали, но падали, словно звёзды. Сказочно! Ради таких мгновений и хочется попасть в сказку.

Ты когда-нибудь замечал такое? Думаю, что да.

У ворот в волшебную страну зимних сказок Ель остановилась. Снеговик, стороживший ворота, требовал приглашение – снежинку. Домовёнок вырезал снежинку для себя и для Ели, а Даша справилась с заданием сама. Вот так.

Ель помчалась дальше и вскоре остановилась у дома Снегурочки. В это же время с северной стороны летели к дому сани Деда Мороза. В санях сидели Дед Мороз, Снегурочка и два гнома. Все они спешили на ёлку.

Сани и Ель остановились у самого крыльца. Дед Мороз достал ключи, но дверь была открыта. За столом спали заяц и ёж. Снегурочка и Домовёнок пытались их разбудить, но у

них не получилось. Дед Мороз завёл часы, и волшебная кукушка разбудила спящих гостей.

Удивительно, но ни заяц Семён, ни ёж Егор ничего не помнили. Все зашумели, занялись уборкой и готовкой. До праздника оставалось ещё несколько часов. Дед Мороз стоял у окна и любовался морозными узорами. На этот раз он решил позвать на праздник и Бабу-ягу. Сколько же можно на неё сердиться! А тётка она компанейская, много песен знает. Не прячется по углам, стенки не подпирает. Умеет веселиться сама и веселить других. Самое место ей на празднике. Дед Мороз ещё ничего не знал о её сегодняшних проделках. И не расскажем. В этом году обиженных на неё нет. Пусть Баба-яга повеселится!

На этом я закончу свой рассказ о том, как Даша и Домовёнок попали в новогоднюю сказку. Ничего сложного нет. Теперь и ты знаешь эту дорогу. Сотвори чудо своими руками. Ты уже многому научился с героями этой истории. Домовёнок и Даша сумели осуществить свою мечту. Попробуй и ты. Я знаю, что всё обязательно получится.

Сёне җул юмахё

Питё хытә кётсен Юмах килех килет. Анчах вәл шәппән-шәппән утат, алака асарханса шаккат. Сиссе ёлкәрейместән тәк самантрах ураһ киле каять. Мён теләнмелли пур: вёсен йәли җапла.

Пёр каҗхине Юмах Даша пурәнакан пүлём алакне пырса шаккарё, аһа питәрменнине кура шала кечё. Җак каҗ асамлә пулнине хёр ача аҗстан пелтёр-ха? Вәл ләпкән җывәрәть. Пёрремеш класра вёренекенсен ёҗ җав тери нумай, кун каҗиччен хёр ача ывәннә. Бйхә теләшпе ун тути йәл кулат. Паян кәнтәрла вәл Хёл Мучи патне җыру җырнәччё. Җыру ун патне җитнө пек. Җап-җаврака сәмавар умәнче чей ёҗсе ларнә май Хёл Мучи Даша җыравне вулат пек.

Юмах хёр ача кравачё умәнче чылай тәчё. Даша вәранмарё. Күреннө Юмах пүлёмрен тухса утрё. Ан кулянәр, аякка кайса ёлкәреймерё вәл. Аһа Хёрт-сурт тел пулчё. Кил хуралҗи вәл, җәрле те җывәрмасть. Сёне җул уавё умәнхи каҗсенче урамсем тәрәх Юмах җүренине вәл пелет. Вёсене кётмелле, алак уҗса кёртмелле. Вара хәв та пёр-пёр юмах тәнчине лекме пултаратән. Хёрт-сурт тахсантанпах Юмах җёршывәнче пулса курма ёметленет. Җулҗүрев, мыскара тесен вәл каҗсах каять.

– Эсё-җке ку, Юмах! Тәхта-ха, тухса ан кай! Кала-ха, тархасшән, Юмах җёршывне чәнах та лекме пулат-и?

– Пулат паллах. Унта лекме йывәр мар. Җывәх җыннусем валли хәвән аллупа асамлә япаласем туалла кәна.

Җапла каларё те Юмах җәрлехи тёттём пүлёмре пәсланса җухалчё. Темле тинкерсе пәхсан та Хёрт-сурт аһа ураһ курмарё.

Җак вәхәтра пүлём алакәнчен симёс Чәрәш: пуҗне пексе хёсәнсе кечё. Унсәр мәнле Сёне җул пултәр? Уйрәмах ачасем юратаҗҗё Сёне җулән җак хәнине. Кайран вара вёсем җулталәк тәршшөпех унән ыра шәршине, илемлө теттисене, симёс ләсә айәнче парне тупнине аса илсе пурәнаҗҗё.

Ёлка вал – Сёне җул илемё, хәех тем пысәкәш парне. Симёс Чәрәш хутлә-хутлә кәпе аркинчен пёчөкҗё чәрәш туртса кәларчё те Хёрт-сурта тәсса пачё, Җак самантра Чәрәш ләссисем хушшинчен такамән таса мар алли куранса кайрө. Чёрнисем вәрәм хәйән.

– Ку манән! Пар! Хәлхуна касса татәп! кәшкарса ячө хәйхискер.

– Кам эсё? – ыйтрё унран Хёрт-сурт.

– Сана мён ёҗ? Ху кам? Мён тәватән кунта? – кәшкәрәть такам Чәрәш ләссисем хушшинчен.

– Эпё – кил сыхлакан. Сёне җула пуринчен малтан кётсе илесшён. Тата манән Сёне җул юмахәнче пулса курас килет, – терё Хёрт-сурт хәйән ёметне пытармасәр.

– Кирлех пуль! Мён кётсе тәмалли пур аһа? Хәех килет. Пёчөк мар вёт! Луччө эс ав җав шөвөрккене вәрат, вара сире хәнана илсе каятәп, – җывәрәкан Даша еһне пүрһипе теллерё ёлка әшөнчи такам.

– Хәнана чөниччен малтан тухса хәвна кәтарт-ха. Килүнте тирпейлесен те пәсмасть. Хәнасем валли кучченеҗ те хәтәрлемелле.

– Шутсәр кирлө пуль! – текелесе хайхи такам ёлка ашёнчен йашалтатса тухрө те Ашапатман карчак пулчө тачө. Аптрамасть пек хай. Пусё синчен илсе пәрахма манна бигудисем сеш сәнне кулашла катарташсө. Анчах ку Ашапатманшан хайне хай тиркемелли салтав мар. Хай илөртүллө пулни ана пачах та иккелентермест. – Кучченеш пирки ним кулянмалли те сук. Акә сак вөтгине илсе каятпәр та – хуть пөсерсе, хуть ашаласа пама пултаратп. Си те си.

Куна илтсен Хөрт-сурт тарәхсах кайрө. Анчах та Ашапатман сакна те курмарө, те курасшан пулмарө. Вәл каласрө те каласрө. Унан килөнче сүпөлекен сук иккен, саванпа яланах таса та тирпейлө-мөн. Ашапатман темише сул каяллах Хөл Мучипе вәрсанса кайнине пөлтөрсен Хөрт-сурт ана хөрхөнсөх кайрө. Авә мөншөн ана уявран пөрмаях хаваласа ярассө иккен. Тен, вәл хайөн айәпне әнланса илнө те түрленнө?..

Ашапатман сәмахне Чәрәш синчи төрлө төслө сәнчәр тәрәх шуса анна чөрөп татрө. (Ку сәнчәр илемлө сеш мар, усәллә та иккен. Камәлу пулсан сана та сак сәнчәра сыхма вөрөнтөп. Ку питө ансат өс. Ним йывәрри те сук. Юлташусемпе пөрле тусан лайәхрах: өс хавәртрах каять, сәнчәр та вәрәмрах пулать. Тытанса пәхар-и?)

– Салам. Паллашар-и? Эп Йөплө Якур ятла.

– Мана Хөрт-сурт төссө. Сак хваттерте пурәнәтп.

– Эпө вара – Юр пике, – намәса пөлмесөр суйрө Ашапатман. Кама улталасшан-ши? Ун сәмахне, паллах, никам та өненмерө.

– Эсө питө кулашла тата ватә курәнәтан, ик сөр сула ситнө пекөх, – терө ана Йөплө Якур.

Ик сөр султа тенөшөн кирек мөнле хөрарәм та күренөччө. Ашапатман вара кулянма та шутламарө, хайне ашә сәмах каланан хихиклетсе илчө кәна. Кулашла курәнни сәнсәр курәнни мар вөт. Тават сөр сирөм сула ситнөскерне ик сөр султипе танлаштарассө пулсан илемне сухатман-ха апла вәл. Чөе Ашапатман суйине тәрә шыв сине кәларасса көтсе тәрәс сук-ха. Унан паянхи төллөвөсем пачах урәхла. Хайхискер пүлөмрен шәппән-шәппән тухса шавәнчө.

– Тупәннә кунта! – кәшкәрса әсатрө ана Йөплө Якур.

– Эсө ана хисөплөмесөр каласрән, апла юрамасть, – асәрхаттарчө Хөрт-сурт.

– Хайне пөл-ха... Мөншөн сәпла хәтланать вәл? – вөчөрхөнчө чөрөп.

– Юрө-сөке. Хәв синчен каласа пар. Кунта мөнле лекрөн?

– Сәмәлләнах. Юмахран килтөм. Сәмлә Симунпа саканта төл пулма каласса татәлнә эфир. Сәмлә тус ситөймерө-и-ха?

– Кам?

– Куян, ара. Шап-шурә көрөклөскер, вәрәм хәлхәлләскер. Сиччас кәтартап вәл мөнлине. (Йөплө Якур хутран куян көлеткине туса кәтартасть. Атя эфир те туса пәхатпәр.) Эфир Юр пике патне хәнана кайма пустарәннәччө. Ана парнесене вьрнастарса хума пулашәпәр, унтан Хөл Мучи килөссе көтөпөр. Паян ирхине вәл ман пата йыхрав хучө янә, – мухтанчө Йөплө Якур. Вәл йыхрав хутне вуласа та пөтереймерө, пүлөме куян пашкаса ситсе көчө, аләкранах хаваслән кәшкәрса ячө:

– Салам! Салам! Курманни нумай пулать! Тавтапус көтсе тәнәшән. Юр пике мана та хәнана чөннө. Ах, хитре-сөке Юр пике, сәнө-пусө кишөр пек! – аллинчи кишөр юлашкине кәчәртаттарса кәшланә май хәләсланчө Сәмлә Симун.

– Мөн терөн сак эс? – төлөнсөх кайрө чөрөп.

– Йөплө пус! Кишөрпе танлаштарни чи хитрине пөлтөрет. Сәмах май каласан, пирөн кайма вәхәт.

– Тен, эсә те пирөнпе пыратән? – йыхравларө кил хуралсине Йөплө Якур.

– Тавтапус чөннөшөн. Манән кунта юлмалла. Сасартәк Даша вәрәнө те, эпө вара кил те сук. Сак Чәрәш ун пүлөмне епле килсе лекнине ана кам каласа парө? – сәпайлән тавәрчө Хөрт-сурт.

Куянпа чөрөп тухса кайсан Хөрт-сурта тунсәх пусса илчө. Сөнө сул юмахне сав тери ситсе курас килетчө унан. Хайхискер Дашәна вәрәтса Юр пике патне унпа пөрле кайма төв турө.

Ашапатман сак вәхәтра Юр пике килөнче хусаланчө. Мөнле майпа пүрте көме

пултарнă вăл – паллă мар, анчах унта чăн–чăн хуҫа пек ҫўрерё. Юлашки хут курнăранпа вăл палăрмаллах улшăннă. Ҫўҫне тирпейлесен, сăрлансан хёрарам чиперленетех ҫав. Ҫывăхри шурлăхра пурăнакан Кикимора тухатлани те пулăшнă пулас ҫамрăкрах курăнма. Ашапатман миҫерине куҫпа пăхса пёلمе те ҫук. Миҫе ҫул та пулас килет, ҫав ҫулти пек курăнма пултарать вăл. Такамăн пуҫне те ним мар ҫавăрса ярать.

Ҫавăн пек самантсенче Ашапатманăн тёссёр куҫё тёпсёр кўлё пек курăнать, сăнё йăвашланать. Тахҫан авал Хёл Мучи те а́на килёштернё теҫҫё. Кайран иккёшё тем пирки хирёҫсе кайнă. Кинеми хай ҫамрăк чух кама та пулин кăмăлланă-ши – куна никам та пёлмест. Ашапатман сăмаварпа аппаланнă, хайёнке хăех калаҫнă:

– Ҫичё курăкпа вăр-вар эп вёретрём сăмавар. Хёл Мучи ёҫсе парсан хăварт кайё ҫывăрса. Эп ун чух асамласа а́на ярап ҫавăрса. Ма курмасть-ши хыт ҫёре: эп те пур вёт тёнчере.

Ҫак самантра алăка такам шакарё. Ашапатман тёкёр патне чупса пычё, кёрёк аркине турткаларё, ҫўҫне якатрё, унтан алăка пырса уҫрё. Пўлёме Ҫамлă Ҫимунпа Йёплё Якур кёрсе тăчёҫ. Ашапатман кётмен хăнасене курсан янăрашма, шăпăрпа сулкалашма пуҫларё:

– Камсем эсир? Сире кётмен эп хăнана.

– Ёнер эфир йыхрав хучё илнеччё.

Ашапатман хай шухăшламасăр калаҫнине тавҫăрса илчё те сассине ҫемҫетрё:

– Иртёр, хаклă хăнасем! Ыйхă тёлёшпе вырăнсăр сăмах персе ятам, – терё те кăмака хыҫне кайса пытанчё. Хăнасем а́на кётсе ывăнёҫ те, тен, хайсемех тухса кайёҫ. Куянпа ҫёрёп вара хайсене мёншён ҫапла кётсе илнине ниепле те а́нланаймарёҫ.

– Ытла та тёлёнмелле пулса тухрё мар-и?

– Эсё те ҫапла шухăшлатăн-и? Пирён вăрманта хăнасене ҫапла йышăннине **аставатăн-и** эс, Йёплё Якур?

Хăнасем сётел ҫинчи икё куркара чей пăсланса ларнине асăрхарёҫ. Ашапатман вёсене Хёл Мучипе Юр пике валли тултарса лартнăччё-ха. Куянпа ҫёрёп хайсем валли хатёрленё тесе шутларёҫ. Чей ёҫнё хыҫҫан иккёшё те шăм-шак йывăрланнине туйса илчёҫ.

– Ах, туглă та чейё. Унран вăрманти чечексен шăрши кёрет, тёсёпе хёрлё хёвеле аса илтерет...

– Мён ярса вёретнё – пёلمе ҫук, ҫывăрас килет – ҫатма та ҫук.

– Манăн та куҫ хупансах анать...

Ашапатман кăмака хыҫёнчен пуҫне кăларса пăхре те хăнасем ҫывăрса кайнине курчё. Вёсене часрах вăратса пўртрен кăларса ямалла, мёншён тесен кёҫ-вёҫ Хёл Мучи килсе ҫитме пултарать. Ыйха путнă хăнасене Ашапатман тёртсе, ҫыртса, ҫёпётсе пăхать – лешсем вырăнтан та тапранмаҫҫё. Сăмаварта пёр тумлам чей те юлман. Ашапатман мён шутласа хуни вёҫ харама каять! Эх! Мён тăвас? Тен, тухса тарас? Ашапатман унталла та кунталла кускалать.

– Мён тăвас? Мён тăвас? Хёл Мучи ҫиллес пулас, аҫта тарса хăтăлас? Мучи хирёҫ пуласран хай ҫулпа тарсан аван?

Ку пётёмпех юмахра пулса иртнё. Даша пўлёмёнче вара ҫап–ҫутах пулнă. Хёрт-сурт хёр ачана Ҫёнё ҫул юмахё каласа панă. Пуҫламашне – Йёплё Якурпа тата Ҫамлă Ҫимунпа мён пулса иртнине вăл, паллах, пёلمе пултарайман.

– Юмаха мёнле ҫитёпёр-ха эфир? – канăҫсăрланнă Даша.

– Пире юмахри пёр-пёр герой пулăшё, тен, ҫак Чăрăш, – шанăҫлăн каланă Хёрт-сурт.

– Сире пашăрхантарма тивет: эпё ҫурма асамлă йывăҫ кăна. Сирён хваттере ҫёҫ юмахри пек кёрсе тăтам, ытти енчен илсен эп ахаль чăрăш ҫёҫ. Туратăмсем ҫине илемлё теттесем: тёрлё тёслё шарсем, санчăрсем, хунарсем, ҫёр чунсен кёлеткисем, пёчёкҫё ҫуртсем ҫакса тултарсан ҫёҫ мана асамлăх кёрет. Лăсăсем тăрăх ылтăн та кёмёл пайёрка выляса тăрсан, Хёл Мучи килсе ман ҫинчи хунарсене ҫутсан вара уяв пуҫланать, – тенё Чăрăш ассан ҫывласа илсе.

– Эфир сана хамър та тёрлё-тёрлё теттесемпе илемлетме пултаратпър вёт-ха! – саванса кăшкăрса яна Хёрт-сурт.

Кёҫех ёлка ҫинче теттесем куранса кайнă.

– Халё ёнтё хамра асамлă вай вылянине туйтăп, – тенё Чăрăш.

– Апла тәк Юр пике патне кайма пултаратпәр! – саванса кайнә Даша.

Ҙак самантра пұлёмре шура-шура ләпешсем пек юр пәрчисем вәҗме пуҗлаҗҗә. Пұлём варринчи Чәраш йәлтәртатса җавранатъ.

Дашапа Хәрт-сурт ракета җине ларнә пек вирхәнсе асамлә юмах җәршывне вәҗсе каяҗҗә. Вәсем хәллехи вәрман тәраҳ вәҗеҗҗә. Түпери җәлтәрсем җав тери җывәхра кураҗҗә: ала тәссах ывәҗласа илме май пур тейән. Шултарах юр пәрчисем җәлтәрсем пекех. Вәсем үкеҗҗә те үкеҗҗә. Юмахри пек! Ҙакән пек илемлә самантсемшәнех юмаха лекес килет.

Ҙакән пек илеме хәҗан та пулсан курнә-и эсә? Паллах, курнә.

Юмахсен асамлә җәршывән аләкә умәнче Чәраш чарәнса тәчә. Апа хураллакан Юр кәлетке йыхрав билечә – шур хутран касса кәларнә юр пәрчи – памасан аләка уҗмасть. Хәрт-сурт хәйне валли тата симәс Чәраш валли юр пәрчи касса кәларчә, Даша та хәйне валли хәех йыхрав билечә әсталарә. Вәт җапла.

Чәраш малалла вәҗтерчә те Юр пике аләкә умне җитсе чарәнчә. Ҙак вәхәтра җурҗәр енчен килекен Хәл Мучи җуни кураҗҗә кайрә. Ҙуна җинче Хәл Мучипе Юр пике тата икә гном лараҗҗә. Вәсем пурте әлкәна васкаҗҗә.

Ҙунапа Чәраш крыльца умне җитсе тәчәҗ. Хәл Мучи җәраҗҗи туртса кәларчә, анчах аләк уҗах иккен. Йәплә Якурпа Ҙамлә Ҙимун сәтел хушшинчех ыйха тәсаҗҗә. Юр пикепе Хәрт-сурт вәсене вәратма тәрашса пәхрәҗ – кәләхах. Вара Хәл Мучи асамлә сехет тукмакне хускатса ячә те, пәчәк аләкран пуҗне кәларнә кукук авәтса җывәракан хәнасене вәратрә. Тәләнмелле: чәрәппе куян нимән те астумаҗҗә. Пурте хаваслән шавласа уява хәтәрленме пуҗларәҗ. Унччен темиҗе сехет җеҗ юлнә.

Хәл Мучи чүрече умне тәнә та кантәк җинчи сивә эрешсемпе киленет. Хәлхинче вәл Ҙәнә җул уявне Ашапатмана та чәнме шуларә. Мән җак таранччен җилленсе пурәнмалли пур. Кинемийә вәл хавасләскер, мән чухлә юрә пәлет. Кәтесе кәрсе хәсәнмест, юпа пек хытса тәмасть. Хәй савәнать, ытисене те савәнтарать. Уявра ун пеккисем питә кирлә.

Ашапатман паян тунә мыскарасем җинчен Хәл Мучи нимән те пәлмест-ха. Каласа та памәпәр. Кәҗал ун җине җилә тытса җүрекән җук. Ытисемпе пәрле савәнтәрах Ашапатман!

Дашапа Хәрт-сурта тата ытисене Ҙәнә җул юмахәнче хәварса сәмаха вәсләпәр. Унта җитме йывәр мар. Хәлә эсә те җулне пәлетән. Асамләха хәвән аллусемпе ту. Ҙак кәнеке геройәсем сана нумай вәрентрәҗ. Дашапа Хәрт-сурт хәйсен әмәтне пурнәҗа кәртме пултарчәҗ. Пәлсех тәратәп: тәрашсан санән та пулатех.